

АУСПИЦИИ РИМСКИХ ЦЕНЗОРОВ

Я. В. Мельничук
(Москва)

Вопрос об ауспициях римских цензоров уже в XIX в. считался решенным: в обобщающем труде П. Виллемса и в учебнике римского права Н.П. Боголепова¹ за цензорами признавалось использование *auspicia maxima (imperativa)*. Этот вывод был принят и Г. Виссовой, продолжавшим изыскания Т. Моммзена² в области сакрального права. В XX в. Э. Баранже, Я. Суолахти, Й. Бляйкен и Й. Линдерский также признали за цензорами *auspicia maxima*³. Однако в исследованиях первых двух ученых наличие у цензоров такого рода ауспиций оправдывается ссылками на работы своих предшественников, а Й. Бляйкен и его итальянские коллеги Ф. Де Франчиши и П. Каталано⁴ рассматривали цензорские ауспиции не как отдельную проблему, а лишь в

¹ Боголепов Н.П. Учебник истории римского права. М., 1907. С. 105-107; 111, 113-114. Виллемс П. Римское государственное право. Киев, 1888. Т. 1.

² Wissowa G. Auspicium//RE. 1927. Halbb. 4. col. 2580-2587; Mommsen Th. Römische Staatsrecht. (1874) Bd. 2. 1. S. 327. См. также: Daremberg-Saglio. T. 1. P. 580 ff.

³ Baranger H. La théorie des auspices et ses applications en droit public et privé. P., 1941; Suolahti J. The roman censors. Helsinki, 1963; Bleicken J. Zum Begriff der römischen Amtsgewalt. Auspicium – potestas – imperium. Göttingen, 1981; cf: Gell. III. 2. 10; Censorin. de die nat. I. 23. 3 ff.; Linderski J. Auspicia and Struggle of Orders//Staat und Staatlichkeit in der frühen römischen Republik. Stutt., 1990.

⁴ De Francisci F. Intorno alla natura e alla storia dell'auspicio imperiumque// Studi E. Albertario. Vol. 1. Milano, 1953. P. 399 ff. Catalano P. Contributi allo studio del diritto augurale. Torino, 1960. Wissowa G. Religion und Kultus der Römer. München, 1912. SS. 386 ff., 523 ff.

контексте общеправового исследования. В любом случае, историки права зарубежных школ лишь постулировали наличие у цензоров права на *auspicia maxima*: в этом вопросе они достигли консенсуса, вследствие чего дальнейшего изучения этого вопроса не последовало.

В отечественной литературе проблема ауспиций давно притягивала к себе внимание ученых⁵. Однако я не нашел ни одной статьи отечественного исследователя, посвященной *auspicia censoria*. В статье Н.И. Миницкого⁶, судя по ее названию, этот вопрос должен был бы рассматриваться, на деле же, однако, проблеме ауспиций цензоров, как и ауспиций вообще, здесь не уделено никакого внимания. Видимо, отечественные исследователи второй половины XX в. настолько доверяли суждениям своих предшественников, что уже не считали необходимым еще раз возвращаться к вопросу об ауспициях как к отдельной проблеме.

Тем не менее, эта тема вновь возникла при обсуждении одного из докладов секции «История римского государственного права» на XII Сергеевских чтениях (МГУ, январь 2001 г.) в связи с тем, что *auspicia maxima* приписывались цензорам на основании единственного пассажа из «Аттических ночей» Авла Геллия (N.A. XIII. 15. 1-4)⁷. Следуя Геллию, германские и отечественные историки дореволюционного времени делали вывод о том, что *auspicia censoria* имели характер *maxima et imperativa*⁸.

Поэтому в данном случае вопрос должен быть поставлен следующим образом: действительно ли цензоры обладали *auspicia maxima* и если да, то находит ли это подтверждение в трудах других древних авторов?

Необходимо заметить, что одним из косвенных доказательств наличия у цензоров *auspicia* в виде *auspicia maxima* является тот факт, что плебеи долгое время (фактически до 351 г.⁹ – Liv. VII. 22) не имели возможности претендовать на должность цензора, и это при том, что

⁵ Ляпунов Ю. Имели ли народные трибуны ауспиции?//ЖМНП. 1917. Сент. С. 275 и слл.

⁶ Миницкий Н.И. Отношение патрициев и плебеев к частному и общественному культу в древнем Риме//Вопросы истории древнего мира и средних веков. Минск, 1974. С. 46-63.

⁷ Любопытно, что В.В. Дементьева (Римская магистратура военных трибунов с консульской властью. М., 2000. С. 113-116) обосновывает наличие у военных трибунов *auspicia maxima* только с помощью логических построений, так как прямых указаний на это в источниках нет (cf.: Liv. IV. 6. 1-2).

⁸ Боголепов Н. (Указ соч. С. 106) считал, что «были и такие магистратуры, которые не были относительно друг друга ни *maior*, ни *par potestas*, а именно магистратуры разнородные по кругу ведомства, например,... цензор относительно магистратов *sui imperio* (вероятно)».

⁹ Все даты до н. э. (прим. ред.).

цензоры были магистратами *sine imperio* (Zon. VII. 19)¹⁰. Реальный доступ плебеев к цензуре (351 г.), равно как и к консулату, открылся в 367–366 гг. На наш взгляд, это произошло одновременно (для консулата) и только после того (для цензуры), как в 367 г. плебеи были кооптированы в коллегию децемвиров *sacris faciundis* (Liv. VI. 37. 12)¹¹. Видимо, все же за плебеями, занимавшими до 367 г. единственно для них возможную должность *tribuni militum consulari potestate* (ТМСП), следует признать *ius auspiciorum*¹², но в объеме, исключающем *auspicia maxima*.

В противном случае, неясно, зачем плебеи так активно добились доступа к консулату (что им мешало реализовать свои стремления в рамках магистратуры ТМСП, предполагавшей равные консулам полномочия?) и цензуре и почему ни один плебей из числа ТМСП не получил права на триумф, для проведения которого магистратам требовались *auspicia maxima*¹³? Думается, именно обладание цензорами *auspicia maxima* являлось препятствием для плебеев при доступе к этой магистратуре¹⁴ и это при том, что плебеи, допущенные к должности ТМСП, несомненно, обладали какой-то низшей формой ауспиций (очевидно, *auspicia minora, oblativa*). Характерно, что

¹⁰ Кучеренко Л.П. Цензоры в социально-политической жизни Ранней Римской Республики//Политические структуры и общественная жизнь Древнего Рима (Проблемы античной государственности). Ярославль, 1993. С. 26-34.

¹¹ Токмаков В.Н. Военная организация Рима ранней Республики. М., 1998. С. 71: «главным аргументом патрициев против отмены запрета браков между патрициями и плебеями... было отсутствие у плебеев... права посвящения в птицегадания, т.е. публичных ауспиций (Liv. IV. 6. 2) и даже частных (*auspiciorum publicorum privatorumque*: IV. 2. 5) ... только патриции – члены куриатной организации обладали правом отправлять общинные publica sacra».

¹² Дементьева В.В. Ук. соч. С. 115-116. Хотя у Ливия (IV. 6. 2) сказано, что плебеи не обладали правом ауспиций: *nemo plebeius auspicia haberet* (так ответил консул-патриций на запрос плебейского трибуна о том, почему плебей не может стать консулом); конечно, речь шла об *auspicia maxima* («великих ауспициях») дававших право на обладание империем, право на триумф и так далее. Стоит добавить, что комментаторы Ливия И.Е. Боданская и Г.Н. Чистяков (Комментарии//Тит Ливий. История Рима от основания Города. М., 1989. Т. 1. С. 534, прим. 16) не правы, говоря о доступе плебеев к ауспициям только с 300 г.: как это согласуется с занятием плебеем консульской должности в 367 г.? Напротив, как только плебеи были кооптированы в жреческую коллегию *decemviri sacris faciundis*, в тот же год один из них стал консулом (cf. Liv. VI. 37. 12; VII. 1. 2).

¹³ Точка зрения В.В. Дементьевой (указ. соч. С. 104-107) о наличии у ТМСП формального права на триумф не представляется достаточно обоснованной.

¹⁴ Миницкий Н.И. Ук. соч. С. 59: «права патрициев занимать высшие государственные должности освящались религиозными санкциями, которыми обладали члены жреческих коллегий».

в сословной борьбе с плебеями патриции до 367 г. часто использовали право ауспий – при этом, конечно, *auspicia maxima* – и спекулировали на тему гнева богов по поводу попыток плебеев занять магистратские должности (Liv. III. 17. 11-12; IV. 3. 8; V. 3. 5; V. 14. 4; VI. 11).

После приведенного выше предварительного замечания следует обратиться к нашему главному источнику по вопросу об ауспиях цензоров – Авлу Геллию (XIII. 15). При этом нужно обратить внимание на тот факт, что Геллий, говоря о различного рода ауспиях, ссылается на книгу I-ю «Об ауспиях» авгура Марка Валерия Мессалы Руфа, консула 53 г. А ведь именно *авгуры* были главными экспертами по ауспиям: так, авгуры, ведавшие обрядами, связанными с проведением государственных ауспий (птицегаданий), во время работы центуриатных комиций находились в здании *Villa Publica*, построенном цензорами в 435 г.¹⁵ Таким образом, связь цензоров с *auspicia maxima* представляется несомненной¹⁶.

Gell. XIII. 15: (1) Verba ex libro Messalae auguris, quibus docet, qui sint minores magistratus et consulem praetoremque collegas esse; et quaedam alia de auspiciis. In edicto consulum quo edicunt, quis dies comitiis centuriatis uturus sit, scribitur ex *vetere forma perpetua*: NE QUIS MAGISTRATUS MINOR DE CAELO SERVASSE VELIT. (2) Quaeri igitur solet, qui sint magistratus minores. (3) Super hac re meis verbis nil opus fuit, quoniam liber M. Messalae auguris de auspiciis primus, cum hoc scriberemus, forte adfuit. (4) Propterea ex eo libro verba ipsius Messalae subscripsimus: «*Patriciorum auspicia in duas sunt divisa potestates. Maxima sunt consulum, praetorum, censorum. Neque tamen eorum omnium inter se eadem aut eiusdem potestatis, ideo quod conlegae non sunt censes consulum aut praetorum, praetores consulum sunt. Ideo neque consules aut praetores censoribus neque censes consilibus aut praetoribus turbant aut retinent auspicia; at censes inter se, rursus praetores consulesque inter se et vitiant¹⁷ et obtinent ... Censes neque non eodem rogantur auspicio atque consules et praetores. Reliquorum magistratuum minora sunt auspicia. Ideo illi minoris, hic maiores magistratus appellantur. Minoribus creatis magistratibus tributis comitiis magistratus, sed iustus curiata datur lege; maiores centuriatis comitiis fiunt*».

¹⁵ Боданская И.Е., Чистяков Г.Н. Комментарии//Тит Ливий. История Рима от основания Города. М., 1989. Т. 1. С. 537, прим. 65.

¹⁶ Центуриатные комиции не имели права ни начинать свою работу, ни принимать какое-либо постановление без публичных птицегаданий.

¹⁷ Глагол *vitio*, *-are* – это terminus technicus в авгуральном праве (*fas*); ср.: Liv. VI. 27. 5: *vitio creati*.

[Перевод:] Слова из книги авгура Мессалы, в которых он учит [нас] тому, что значит «младшие» магистраты и каковые [магистраты] являются коллегами консулам и преторам; и кое-чему об ауспициях. В эдикт консулов, в котором [они] извещают, какой день будет отведен для центуриатных комиций, *издревле* вписывается одна и та же формула: «*предписано, чтобы никто из [числа] младших магистратов за небом не наблюдал*». Итак, следует задать вопрос, кто такие «младшие» магистраты. Говорить об этом своими словами не нужно, так как в то время, когда мы это писали, у нас случайно оказалась книга первая авгура М. Мессалы *De auspiciis*. Поэтому мы выписали из этой книги слова самогу Мессалы: «*Ауспиции патрициев были разделены между двумя уровнями власти. [Ауспиции] *taxita* принадлежат консулам, преторам, цензорам. Однако не все из них между собой [имеют] те же [ауспиции], или те же [полномочия в области гражданской] власти, так как цензоры консулам или преторам не коллеги, а преторы консулам — коллеги. Поэтому ни консулы или преторы цензорам, ни цензоры консулам или преторам да не мешают и не препятствуют в проведении ауспиций; но цензоры, равно как преторы и консулы отменяют [ауспиции коллеги] и друг друга удерживают [от их проведения] ... Цензорам предоставляются права на те же ауспиции не на равных с консулами и преторами основаниях. Остальным магистратам принадлежат *auspicia minora*. Поэтому этих магистратов называют «младшими», а тех [т. е. консулов, преторов, цензоров] — «старшими». Младшие магистраты утверждаются трибутными комициями, но правомочным [= *iustus*] магистрат [признается] только по куриатному закону; старшие [магистраты] — избираются центуриатными комициями.*»

Итальянский правовед П. Каталано, изучая вслед за Т. Моммзенom известный фрагмент А. Геллия, отметил, что уже в V в. «ауспиции были четко разграничены и это разделение легло в основу авгурального права»¹⁸. Это очевидно и из самого пассажа М. Мессалы (apud Gell. XIII. 15. 1: *scribitur ex vetere [in] forma perpetua*). Уже в глубокой древности (с точки зрения самого консула и авгура М. Мессалы) существовало разделение магистратских рангов на *maiores et minores*, тогда, когда появились первые «плебейские» магистратуры, когда плебеи еще не могли претендовать на магистратуры ранга

¹⁸ Mommsen Th. Loc. cit.; Catalano P. Loc. cit.

maiores. На древность такого разделения магистратских должностей указывает и *forma perpetua* консульского эдикта, который задолго до I в. превратился в *edictum tralatitium*, наподобие известного преторского эдикта. Из сочинения Мессалы, которое, как мы видим, представляло собой сборник норм сакрального права (*fas*), следует, что цензоры относились к категории магистратов-*maiores*; это так же означает, что они имели право *caelum servare* за день до (или в день) начала работы центуриатных комиций. А раз мы знаем, что проведение центуриатных комиций никогда не обходилось без *auspicia maxima* (поскольку на этих комициях из ординарных магистратов мог председательствовать только консул или претор), то, следовательно, цензоры обладали правом на «великие» ауспииции.

М. Мессала (loc. cit.) писал, что *auspicia* патрициев были разделены между двумя уровнями власти (*patriciorum auspicia in duas sunt divisa potestates*). То есть *auspicia* напрямую были связаны с более широким понятием *potestas* (а не *imperium*!). Кроме того, *maxima [auspicia] sunt consulum, praetorum, censorum* (l. c.). Здесь авгур говорит не о *par potestas* (равной власти – одно из предположений Н.П. Боголепова), а о тождественности *potestates* этих магистратов с точки зрения принадлежности их каждой из высших коллегий, обладающих *auspicia maxima*, то есть с точки зрения сакрального права (*fas*), не отделенного до 367 г. от права государственного (*ius publicum*)¹⁹.

Й. Бляйкен акцентирует наше внимание на том, что понятие *par potestas* датируется в традиции 367–366 гг., то есть временем после «великого примирения» патрициев и плебеев, тогда как самое понятие *potestas* существовало как в частной, так и в публичной сфере задолго до создания института *par potestas*²⁰. Таким образом, *par potestas* (и, если можно так выразиться, *pares auspicia*), думается, можно отнести не к признанию равновластия консулов, преторов и цензоров в сфере *potestas*²¹, а к равноправию патрициев и плебеев в области *auspicia maxima* после 366 г. Й. Бляйкен, комментируя известный пассаж Геллия, отмечает, что «не консулы враждовали с цензорами по поводу ауспииции, а преторы с консулами, хотя преторы и имели менее значи-

¹⁹ Можно сказать и иначе: с 367 г. одновременно *de iure* (зачисление плебеев в коллегию *Xviri sacris faciundis*) и *de facto* (избрание плебея консулом) все привилегии патрициев, получаемые ими по праву рождения были распространены и на плебеев, достигших *magistratus maior*, или кооптированных в высшие сакральные коллегии. См. также прим. 23 данной статьи.

²⁰ Bleicken J. Op. cit. S. 33.

²¹ Хотя известно, что консулы и преторы были обязаны заменять цензоров в их отсутствие и заключать от имени государства различные подряды и договоры по откупам: Кифанов Л.Л. Сакральное право: от человеческих жертвоприношений к правовым санкциям // Религия и община в древнем Риме. М., 1994. С. 27.

тельный, по сравнению с консулами, империи»²². Патриции, ратовавшие за учреждение должности претора, хотели, таким образом, посредством преторских ауспиций, ставших *pares* по отношению к консульским, помешать плебейским консулам проводить свою линию в сфере (частноправовой по преимуществу) *potestas*. И наоборот: цензоры не препятствовали ауспициям консулов и преторов, но лишь сами себе мешали и удерживали друг друга при проведении ауспиций (*censores inter se, rursus praetores consulesque inter se et vitiant et obtinent* – Gell. XIII. 15. 4).

На различие в основаниях для получения ауспиций цензорами (в сравнении с консулами и преторами) указывает следующее замечание самого Мессалы Руфа: *Censores neque non eodem reguntur auspicio atque consules et praetores* (l. c.). Но из этого же пассажа можно сделать вывод о том, что цензоры имеют отношение к *auspicia maxima* ни сколь не менее, чем консулы и преторы (хотя здесь наблюдается некоторое противопоставление (*atque*) первых двум последним). Однако принципиальное противопоставление двух уровней власти оформлено в римской «конституции» именно через право обладания магистратом тем или иным видом ауспиций: *Reliquorum magistratum minora sunt auspicia* (тогда как выше сказано, что *maxima sunt consulum, praetorum, censorum*). И это была сфера *авгурального права*, то есть *fas*. С точки зрения *ius publicum* различие двух уровней власти представлялось в виде голосования за кандидатов в магистраты в тех или иных комициях: голосование в *comitia centuriata* – для магистратов, обладавших *maxima auspicia*, в *comitia tributa* – *auspicia minora*.

Таким образом, по крайней мере для I в.²³ нельзя отрицать наличие у цензоров *auspicia maxima*. Более того, учитывая тот факт, что после 287 г. активное правотворчество патрициев в сфере *fas* практически прекратилось (формальное уравнивание патрициев и плебеев), можно говорить и о более ранних сроках окончательного формирования цензорских полномочий; ведь, как известно, последней *lex sacrata*, расширившей компетенцию цензоров был *plebiscitum Ovinia* (не позднее 312 г.)²⁴, по которому консулы передали *lectio senatus* цензорам. На наш взгляд, следует говорить об окончательном законодательном оформлении института цензуры уже к 312 г.²⁵ Таким образом, с

²² Bleicken J. Op. cit. S. 20. Кроме того, *potestas* консула или претора не совсем совпадала с *potestas* цензора: Маяк И.Л. Понятия власти и собственности у Авла Геллия//ИА-ДП. 1 (3). 1998. С. 18.

²³ Авгур Валерий Мессала Руф был консулом 53 г.

²⁴ Павлов А.А.. К вопросу об изменении характера плебейского трибуната на завершающем этапе сословной борьбы//ИА-ДП. 1 (6). 2000. С. 127-128.

²⁵ Мельничук Я. В. Законодательное оформление института цензуры//ИА-ДП. 1 (8). 2001. (в печати).

формально-юридической точки зрения *auspicia maxima* были присущи цензорам уже при Аппии Клавдии Цеке.

Но у сторонников противоположной точки зрения²⁶ есть еще один повод возразить против цензорских *auspicia maxima*. Я имею в виду отсутствие у цензоров империя. Предвидя возражения по поводу того, что не имеющие империя магистраты не могли претендовать на *auspicia maxima*, германский исследователь Й. Бляйкен попытался их опровергнуть. Хотя замечания ученого, ввиду отсутствия источников по этому вопросу, представляют собой лишь цепь логических построений, представляется необходимым их привести²⁷.

Основной постулат германского историка состоит в следующем. Поскольку в компетенцию цензоров входил обряд проведения люструма, то есть военного смотра вооруженных граждан на Марсовом поле, и ценз, то есть оценка имущества этих граждан, производившаяся для комплектации войска, постольку для проведения этих – по крайней мере, внешне – полувоенных мероприятий требовались *auspicia maxima*. Опираясь на свидетельство Цицерона (Cic. Leg. agr. II. 11. 26)²⁸ о том, что, хотя цензоры еще во времена предков (*maiores*) принадлежали к числу высших магистратов, для их избрания требовалась санкция (*sententiam ferre*) лишь центуриатных комиций, исследователь отмечает тот факт, что цензорам приходилось иметь дело с войском только *domi*, и для этого не нужен был куриатный закон *de imperio*. Или (второй вариант) центуриатный закон мог во многом копировать более древний куриатный закон. А поскольку цензоры не являлись правопреемниками царя в сфере *militiae* (в отличие от консулов) и появились на исторической арене первоначально в качестве вспомогательной магистратуры, для них куриатный закон о наделении хотя бы *auspicia maxima* был не обязателен, так как эта норма могла присутствовать и в *lex centuriata de censura*.

В отношении попытки ученого реконструировать *lex centuriata de censura* с целью согласовать нормы римской «конституции» с данными источников следует отметить, что такие реконструкции не представляют собой ценности, поскольку те источники, на базе которых строятся эти гипотезы, слабо или вообще не согласуются между собой (в частности, они описывают разные периоды римской истории)²⁹.

²⁶ Насколько мне известно, во всех исследованиях, содержащих материалы по цензуре признается (в основном априорно) наличие у цензоров *auspicia maxima*. Возражает против этого только В.В. Дементьева.

²⁷ Bleicken J. Op. cit. SS. 20-21.

²⁸ *Maiores de singulis magistratibus bis vos sententiam ferre voluerunt. Nam eum centuriata lex censoribus ferebatur, cum curiata ceteris patriciis magistratibus, tum iterum de eisdem indicabatur.*

²⁹ Представление о «римской конституции» возникло (в первую очередь) у

Думается, у нас есть необходимые свидетельства того, что цензоры обладали *auspicia maxima* (Gell. XIII. 15. 4), что они и без *lex curiata* входили в число высших магистратур (Cic. *Leg. agr.* II. 11. 26; о курульных креслах цензоров: Liv. XL. 45. 8); однако есть еще некоторое количество косвенных данных, свидетельствующих в пользу нашего тезиса.

Во-первых, это данные о цензе и люструме. Как известно, обязанности ценза (первый случай *militiae* в компетенции цензоров) с последующей оценкой имущества общинников-воинов, на основании которой составлялись списки распределения их по центуриям, а также люструма – торжественного общеримского обряда очищения войска и народа, завершавшегося церемонией прохода вооруженных *cives* от Марсова поля до Капитолия с цензором во главе (Varro *LL* VI. 93; второй случай *militiae*), – ранее принадлежали царям (Liv. I. 42-44). Далее, обязанности люструма после 509 г. не были переданы Царю священных действий или понтификам³⁰, «наследовавшим» сакральные обязанности царя (cf.: Liv. II. 2. 2). Полномочия ценза и люструма с 509 г. *de facto* вошли в компетенцию верховных магистратов (в данном случае их название не имеет значения)³¹; в 443 г. исполнение этих функций было возложено на специально созданную *ad hoc* магистратуру цензоров, чтобы плебеи, даже проникнув в состав *TMCP*, ни в коем случае не могли претендовать на эти священные действия.

Мы говорим об определении ценза и люструма как «священных действий», поскольку именно из этих обязанностей проистекала священная власть цензоров³² (Cf.: Liv. XLII. 3. 3: *auctoritate censoria sociis deterritis*; Dionys. IV. 22. 2: *hierotbte archi*; Cic. *pro Sest.* XXV. 55: *sanctissimus magistratus*; Plut. *Cam.* II. 2; XIV. 1; *Paull.* XXXVIII; *Flam.* XVIII; *Cato Mai.* XVI; Suidas s.v. *timetis*; Athen. *Naucrat. de hypnosoph.* XVII. 79 (P. 660 C.); Polyb. VI. 53. 7: цензоры, в отличие от остальных курульных магистратов, носили полностью пурпурные плащи, их даже хоронили в них). Разумеется, что *auspicia maxima* были важнейшей частью священной власти цензоров. Именно благодаря этой власти и сакральным законам, цензорам разрешалось проводить самый торжественный из всех государственных обрядов Рима –

германских юристов XIX в. под влиянием чисто философских рассуждений Цицерона (*De legibus* II. 8. 19-22; III. 3. 6-11), имевших крайне отдаленное отношение к действительному положению дел. См.: Токмаков В.Н. Военная организация ... С. 120.

³⁰ Сморчков А.М. Коллегия понтификов...//ИА-ДП. 1 (3). 1998. С. 55.

³¹ Историография вопроса: Дементьева В.В. Римская магистратура ... С. 8 сл.

³² Л.Л. Кофанов вслед за Р. Митчеллом считает коллегию цензоров скорее «жреческой, религиозной, нежели административной»: Кофанов Л.Л. Атрибуты власти магистратов в архаическом Риме//ИА-ДП. 1(3). 1998. С. 51.

lustrum, с принесением священной жертвы *suovetaurilia* (которое было ранее обязанностью царей: Liv. I. 42 ff.), строить и освящать храмы (Liv. XLII. 3. 2; Val. Max. I. 1. 20)³³, сдавать подряды (*locationes*) на кормление священных гусей, спасших Рим, и на покраску статуи Юпитера Капитолийского³⁴.

Итак, есть все основания считать, что цензоры уже с первых дней своего существования в качестве вновь учрежденных магистратов обладали *auspicia maxima*. С точки зрения публичного права (*ius publicum*) цензоры получили возможность проводить *auspicia maxima* по крайней мере до 312 г., то есть до того, как окончательно сформировалась область их компетенции; однако исходя из того, что цензоры во многом были «сакральными магистратами», действовали в сфере священного права (*fas*), и, если им доверяли проведение такого общеримского ритуала, как *lustrum*, мы можем уверенно говорить о том, что «великие» ауспии были неизменным атрибутом цензорской *potestas* уже с 443 г.

Священные законы, возможно, включали и другие сакральные нормы цензорской компетенции, о которых мы просто не знаем³⁵. Может быть, именно эти *leges* препятствовали плебейам, уже имевшим право занимать консульскую и даже цензорскую магистратуры, проводить церемонию *lustrum*³⁶. Но могут быть и другие обстоятельства. Римская государственная система складывалась в период ранней Республики, то есть в архаическую и частично в предклассическую эпохи римского права, на основе прецедентов – *mores*. Видимо, до 280 г. у цензора-плебея не было возможности (или полномочий, которые, скорее всего, определял сенат) провести люструм. В любом случае такой длительный промежуток времени между первым занятием плебеем должности цензора (351 г.) и проведением плебеем люструма объясняется перипетиями сословной борьбы, которая велась по линии завоевания плебсом равного с патрициями положения в сакрально-правовой сфере, постепенно, шаг за шагом, в конкретных условиях политической обстановки.

³³ Мельничук Я.В. Римские цензоры и характер государственных подрядов (*cura operum locandorum*)/IA-ДП. 1 (6). 2000. С. 36.

³⁴ Plut. *R.Q.* 98; Plin. *N.H.* XXXIII. 36. 111; См. Кофанов Л.Л. Указ. соч. С. 51. Кроме того, цензоры, по крайней мере, с начала II в. уже обладали правом общегражданской юрисдикции (Liv. XLI. 9. 11) наряду с диктатором, консулом, интеррексом и претором – магистратами *cum imperio* и *auspicia maxima*.

³⁵ Suolahti J. *Op. cit.* P. 15 ff.

³⁶ Плебеи получили доступ к проведению *lustrum* лишь в 280 г. (Liv. *Perioch.* XIII), уже после кооптации в коллегии понтификов и авгуров, когда вопрос об ауспиях для плебеев уже давно не стоял.

The auspicia of the Roman Censors

Ja. V. Melnichuk

This article is dedicated to the problem of roman censors' possession of *auspicia maxima* (i. e. the grand auspices).

Thus, if in the european historiography this question was more postulated, than resolved, then in the russian science of history it was set up as soon as in the time of the debate of the report of the prof. V.V. Dementieva on the XI-th Sergheev's Lectures (Moscow State University, jan. 2001). However, at last summer' conference in the Russian Academy of Science (Moscow, jun. 2001): «The narrative source and modern science of antiquity», was made by prof. V. V. Dementieva (Yaroslavl') the new report («The ancient narrative tradition: the illusory contradiction of source' information») in which at whole the censors' possession of *auspicia maxima* was rejected in principle (conform the Dementieva's analysis of A. Gellius' fr. N.A. XIII. 15).

The article of Ya. Melnichuk it is the reply (and refutation) on the Dementieva's report. The Author, on the analysis of the narrative tradition (and Gellius' fragment too) makes deduction that the censors were possessed the *auspicia maxima*. The following facts speak of this:

1. For many time (untill 351 BC) the plebejans did not to pretend to the appointment of the censors and endeavoured of this, – afterwards, the cooptation in the collegium of *decemviri sacris faciundis* only, and afterwards, the obtaining the right on the magistrature of censors (367 BC). On the other hand, the question about the consular tribunes (TMCP)' possessing of *auspicia maxima* at this time did not resolved neither russian nor the european historiography.

2. During the time of proceedings of the legislative Assemblies the augurs were situated in *Villa Publica*, the edifition which was built by censors at 435 BC. In according of these, in the fragment of Gellius was wrote most clearly, that the censors were possessed of the *auspicia maior*; well, the censors belong to the cathegory of «magistratus major». Therefore, the relationship between the censors and the *auspicia maxima* is undoubted.

3. The augur Messala Rufus writes: «auspicia in duas sunt diuisa potestates», i. e. he defines the *auspicia – potestas*' connection, and did not the *auspicia – imperium*. Therefore, the Dementieva's objections that *auspicia maxima* belong to magistrates *cum imperio* only – is not correct. Well, potestates of consuls, pretors and censors were equal (*pares*), but not identical.

4. In the Roman Sacral Law which was connected with the Public Law strictly, the possessing of imperium was not defined the position of a magistrate in the «Roman Constitution», but, vice versa, the main meaning

have the rank of auspices and the rank of the comitium of election (Cic. *Leg. agr.* II. 11. 26).

5. On the benefit to censors' possessing of *auspicia maxima* speaks the conduction by the censors the ceremonies of *lustrum* and *census*. This *lustrum*, connected with operation of census carried out and the secular function, i. e. the constitution of the Roman army (*exercitus centuriatus*). In the place of the census' conducting (*extra pomoerium*) the tribunes of plebs were not a possibility to use the right of *veto* and *ius auxilium*. In such of manner, the right of command of the Roman army in the time of the ritual parade on the *Campus Martius* was connected with *auspicia maxima*, but not with presence or absence of *imperium* (Varro, *L.L.* VI. 87-88, 93).

6. The sources (Liv. XLII. 3. 3; Dionys. IV. 22. 2; Cic. *pro Sest.* XXV. 55: *sanctissimus magistratus*; Plut. *Cam.* II. 2; XIV.1; Paull. XXXVIII; Flam. XVIII; Cato Mai. XVI; Suidas s.v. *timetis*; Athen. Naucr. *de hypnosoph.* XVII. 79 (P. 660 C.); Polyb. VI. 53. 7) directly attested as the censors as «sacral magistrates». The plebejans, possessing a possibility to be elected in the censorship at 351 BC, were not to conduct the ceremony of *lustrum* until 280 BC. This fact also certify that the censors had the auspices of the highest rank.